

2018-04-09 16:06

ОДНАЖДЫ В СТЭНФОРДЕ

Штрихи к политическому портрету Ильхама Алиева

7

"В меру образован, в меру ленив, хитер, недальновиден и негибок... Алиев легко впадает в замешательство, становясь ненаходчивым и прямолинейным",

- говорит в интервью "ГА" историк, доктор политологических наук Армен АЙВАЗЯН.

- Г-н Айвазян, 11 апреля 2018 года в Азербайджане назначены внеочередные президентские выборы, на которых, без сомнения, победителем выйдет действующий президент Ильхам Алиев. Как по-вашему, чего следует ожидать Армении от его

очередного, уже четвертого срока правления?

- Чтобы ответить на этот вопрос, следует, во-первых, внимательно изучить его политику по отношению к Армении за прошедшее время и, во-вторых, попытаться понять его как личность. Именно после того, как Ильхам Алиев впервые пришел к власти 31 октября 2003 года, антиармянская политика Баку поднялась на качественно новый уровень. Всего через три месяца, 4 февраля 2004 г., на высоком официальном уровне были озвучены сроки, согласно которым, по расчетам азербайджанских стратегов, Армения должна будет исчезнуть с политической карты мира. Еще через две недели, 19 февраля 2004 г., в Будапеште был зарублен топором армянский офицер Гурген Маргарян, и это убийство, как я уже тогда писал, было спланированной акцией азербайджанских спецслужб, а вовсе не тяжким преступлением на почве индивидуальной ненависти. А в декабре 2005-го были окончательно уничтожены тысячи армянских хачкаров на средневековом кладбище старой Джульфы. Два года назад в апреле он дошел до того, что развязал настоящую новую войну, которая может оказаться прелюдией к еще более широкомасштабной авантюре этого бакинского фюрера. И. Алиев является главнокомандующим азербайджанской армией, и именно он может отдать приказ о начале широкомасштабной войны против Армении. Все это заставляет критически взглянуть и на его индивидуально-личностные характеристики. В этом плане дела у нас, к сожалению, не всегда обстоят наилучшим образом.

- Да уж... Вспомним хотя бы, как в апреле 2008 года, уже после варварского уничтожения хачкаров и героизации будапештского убийцы на государственном уровне, вновь назначенный премьер-министр Армении Тигран Саркисян в общественном телеэфире охарактеризовал Алиева как "нормального человека"! А как бы вы его охарактеризовали?

- Я не претендую на углубленный психологический и характерологический анализ Алиева, поскольку в достаточном объеме не владею соответствующим эмпирическим материалом. Но очень надеюсь, что такой анализ проделан и обновляется в компетентных органах РА, в том числе и на основе учета его поведения как в ходе переговоров с армянскими президентами, так и на основе других сведений открытого и закрытого характера. Могу лишь кратко проанализировать эпизод из своего собственного опыта - мою научно-прикладную стычку с Алиевым, которая имела место ровно 20 лет назад, в начале мая 1998 года в Стэнфордском университете (США). Эта история, думаю, может пролить дополнительный свет на некоторые личностные характеристики лидера государства, с которым Армения находится практически в состоянии перманентной войны.

- Что же это за история?

- В то время я уже в течение 8 месяцев находился в Стэнфорде в качестве старшего исследователя-стипендиата фонда Фулбрайта. За 2-3 дня до прибытия Ильхама Алиева в университет меня письменно уведомили об организации в Центре международной безопасности и сотрудничества (это научное подразделение Стэнфорда) лекции И. Алиева, являвшегося в то время вице-президентом SOCAR (Государственной нефтяной компании Азербайджанской Республики) и, главное, бесспорным наследником своего отца Гейдара Алиева на

пост будущего президента этой страны. После его лекции намечалось обсуждение геополитической и геоэкономической ситуации в Закавказском и Прикаспийском регионах. В качестве участников дискуссии уже были избраны несколько экспертов - как из Стэнфорда, так и из Вашингтона. Из их списка мне стало ясно, что возражать Алиеву там никто не будет и его предсказуемые выпады против Армении могут остаться без ответа. Мне оставалось надеяться на использование ограниченного отрезка времени, обычно уделяемого на вопросы и ответы уже в конце самой дискуссии.

Для широкой публики эта лекция-семинар была закрыта. Ее модератором был не кто иной, как Уильям (Бил) Перри - бывший министр обороны США, год назад вернувшийся на свою профессорскую и руководящую работу в Стэнфорд. В мероприятии участвовал и одним из его организаторов был Койт (Чип) Блэкер, являвшийся в период первого президентского срока Билла Клинтона его специальным помощником по национальной безопасности и старшим директором по российским, украинским и евразийским делам при Совете национальной безопасности США. Приглашенные на встречу с Алиевым составляли цвет тесно связанного с официальным Вашингтоном экспертного сообщества Стэнфордского университета и входящего в него Гуверовского института войны, революции и мира. Среди них был и знаменитый Джордж Шульц, государственный секретарь США при президенте Рейгане в 1982-1989 годы (в 1970-х он же был министром труда и министром финансов США).

Не лишним будет сказать несколько слов и о внушительной свите Алиева. В нее входили руководящие представители крупнейших американских нефтяных компаний, среди которых оказался и бывший американский подполковник Кевин Бреннан - мой давний знакомый из американской дипмиссии в (тогда еще) СБСЕ в Вене в 1993-1994 гг. В те годы шла Карабахская война, и у меня, представлявшего тогда Армению в структурах СБСЕ на каждодневных переговорах как с ним, так и с американским послом Джоном Корнблумом, были налажены хорошие рабочие контакты (впрочем, как и с коллегами из других стран, в особенности с российскими, французскими, австрийскими, греческими и кипрскими дипломатами). В частности, Кевин был мне хорошо знаком по интенсивно ведущейся с мая 1993 г. работе особой группы военспецов из разных стран по планированию миротворческой миссии в зоне карабахского конфликта, а также по напряженным переговорам в формате Договора об обычных вооруженных силах в Европе, в которых Армения также принимала участие. Увидев меня через столько лет в Америке, этот бравый исполин на виду у Алиева и других с возгласом "Армен" радостно подошел ко мне и крепко обнял (забегая вперед, скажу, что в конце мероприятия добродушный Кевин попрощался со мной уже со всем по-другому - уныло и понуря голову). Из краткого разговора выяснилось, что этого кадрового военного разведчика назначили чуть ли не одним из вице-президентов "Мобил ойл" (через год слившегося с компанией "Эксон") с очевидной целью - максимально использовать его военно-политические познания по региону, и в особенности по карабахской проблематике. С Алиевым приехала и пара сановитых экспертов из Вашингтона. В окружении таких лояльных тяжеловесов И. Алиев чувствовал себя уверенно и комфортно.

- А кто присутствовал из армян?

- Из армян - только я и студент-ереванец, обучавшийся тогда в политологической магистратуре Стэнфордского университета. Еще до начала лекции за спиной Алиева вывесили привезенную с ним огромную карту Нагорного Карабаха и сопредельных территорий, на которой весь Шушинский район был окрашен в цвет основной территории Азербайджана, тем самым создавая ложное впечатление, что Армению от бывшей Нагорно-Карабахской автономной области отделяли не каких-нибудь 6, а чуть ли не 50 и даже более километров. Говорил Алиев на сносном английском. Почти все свое выступление он посвятил карабахскому конфликту, представив его причины, последствия и хронологию в полностью извращенном ключе. В частности, он повторил известные фальсификации о 20 процентах оккупированной территории Азербайджана, 1 миллионе азербайджанских беженцев, агрессии Армении и т.д., и т.п. Более оригинальным было его утверждение о том, что якобы в Армении все еще расположен 30-тысячный контингент российских войск, а в Азербайджане уже, мол, нет ни одного российского солдата и что очень скоро Грузия тоже добьется вывода всех российских баз. Этот тезис сильно подействовал на присутствовавших, большинство которых вышло из эпохи холодной войны и традиционно мыслило в ее категориях. Я заметил, как после слов Алиева о русских в Армении по залу прошел гул. Дж. Шульц, например, заерзал на своем стуле и перекинулся парой слов с сидящим рядом соседом. То же самое, вероятно, не ускользнуло и от внимания Алиева, так как он в конце своего выступления еще раз повторил этот свой козырный тезис, на этот раз язвительно добавив, мол, азербайджанцы и грузины выдворяют русских, а вот армяне их очень любят и не хотят с ними расстаться.

- То есть Алиев всячески подчеркивал свою антироссийскую геополитическую позицию...

- Более чем. Немного отвлекаясь, отмечу, что в консервативном (преимущественно русофобском) американском и британском академическом истеблишменте на армян неизменно смотрят как на самых верных союзников России со всеми вытекающими отсюда для нас последствиями. Приведу одно красноречивое свидетельство такого положения дел. Один из маститых советологов Гуверовского института как-то в доверительной беседе со мной сказал, что приписываемое Наполеону известное на Западе изречение "Поцарапай русского - найдешь татарина!" (в новой, советологической версии: "Поскреби русского - найдешь коммуниста!") в его профессиональном кругу применяется также в отношении армян в следующей перефразировке: "Поскреби армянина - найдешь русского"!

После того как Алиев и все другие участники дискуссии закончили свои выступления, настало время вопросов и ответов. Я сразу же поднял руку, но ведущий мероприятие Бил Перри, за время моего пребывания в Стэнфорде успевший хорошо ознакомиться с моим видением и анализом армяно-азербайджанского и армяно-турецкого конфликтов, всячески избегал меня взглядом и только в самом конце, когда все вопросы закончились, а моя рука все еще оставалась висеть в воздухе, все-таки дал мне возможность высказаться.

У меня было максимум 2-3 минуты, а значит и выступить по всем сфальсифицированным Алиевым пунктам не представлялось возможным.

Поэтому я решил не вдаваться в подробности карабахского конфликта, которые мало кого там волновали, а остановиться лишь на паре вопросов, которые аудиторию и в самом деле задевали за живое, могли быть ею легко восприняты и верифицированы. Вначале я отметил несбалансированность участников дискуссии и отсутствие в ней представителя со стороны Армении, что не позволяло мне опровергнуть множество фактических ошибок, допущенных И. Алиевым. Как наглядный пример я указал на висящую на стене алиевскую карту, кратко объяснив, как грубо она искажала границы бывшей НКАО и расстояние, отделяющее ее от Армении. Далее, ссылаясь на как раз недавно вышедший авторитетный международный ежегодник Military Balance ("Военный баланс"), я отметил, что на тот момент в Армении находилось не 30 тысяч, а всего 4300 российских солдат, а также один эскадрон истребителей МИГ-23. Я подчеркнул, что нахождение российских солдат в Армении полностью соответствует интересам национальной безопасности Армении, добавив, что в имеющей полумиллионную армию Турции находятся 5000 американских военнослужащих. В связи с этим я также призвал отказаться от мышления времен холодной войны. Здесь меня "вежливо" прервали, и, к сожалению, я не успел сказать о Габалинской РЛС и более чем 1 тыс. российских военнослужащих, все еще находившихся тогда в Азербайджане (эта РЛС была закрыта лишь в 2012 г.).

Однако и сказанного было достаточно, чтобы бенефис Алиева во влиятельном экспертном сообществе Стэнфордского университета провалился. Присутствующие в своем большинстве были компетентными людьми, которые отчетливо осознавали, что такое 4300, а что такое 30000 солдат. Всем было ясно, что Алиев только что пытался их надуть и представить размещенную в Армении одну усиленную бригаду российских войск даже не дивизией и даже не армейским корпусом, а целой общевойсковой армией. Погоду ведь может сделать разница и в один батальон (вспомним хотя бы эффектный марш-бросок 200 российских десантников на Приштину в 1999 году). Для профессионалов это было не просто грубой ложью, а обыкновенным шахер-махерством, недостойным высоких титулов бакинского лектора.

- Итак, Алиев был пойман с поличным при мошенничестве. Что же было дальше? Каков был его ответ и реакция присутствующих?

- Мошенничество не нравится никому, а на таком уровне - тем более. После того как я указал на умножение Алиевым реальной цифры российских военнослужащих в Армении в 7 раз (!), атмосфера в зале зримо изменилась: ажиотаж спал, сопровождавшие Алиева люди были сконфужены, некоторые уткнулись взглядом в стол. Интересно было наблюдать реакцию самого И. Алиева: от его довольного вида не осталось и следа, что самое любопытное - от смущения он сильно побагровел, с головой выдав себя и свою ложь. Этот специфический рефлекс "покраснения", который невозможно ни имитировать, ни контролировать, думаю, должен быть знаком имевшим с И. Алиевым дело государственным деятелям и дипломатам (если с тех пор ему не удалось с помощью психологов преодолеть его). Как известно, румянец вызывается сильным волнением, чаще всего либо стыдом, либо страхом опозориться, либо в момент самого позора. Как бы там ни было, Алиев не смог удачно выпутаться из неловкой для себя ситуации и одну свою ложь попытался поправить другой,

сказав дословно следующее: "Какая разница, сколько в Армении российских солдат, главное то, что они в Армении есть, а в Азербайджане их нет". И хотя мне не удалось озвучить в зале правду о Габалинской РЛС и находящихся там российских военнослужащих, дело все равно было сделано.

Должен сказать, что непосредственным организаторам мероприятия мое выступление очень и очень не понравилось: видимо, под вопрос были поставлены некие их планы и надежды, связанные с Алиевым и протезирующими ему нефтяными компаниями. О своем недовольстве они завуалированно дали мне знать как сразу же по окончании дискуссии в том же зале, так и позже, через четыре года в более неприкрытой и жесткой форме. Но это уже другая история...

- Какие выводы из этой стэнфордской стычки можно сделать относительно личности нынешнего президента Азербайджана?

- За прошедшие 20 лет, включая последние 15 лет его безраздельной политической власти в Азербайджане, индивидуальные характеристики Алиева могли претерпеть кое-какие существенные изменения, но в своей базовой основе он наверняка остался той же личностью, что и раньше. Алиев в меру образован, в меру ленив, хитер, недалновиден и негибок. Он властолюбивый нарцисс, циничный лжец, но плохой актер (в отличие от Адольфа Гитлера, который тоже был отъявленным лжецом, но прекрасным актером). Алиев легко впадает в замешательство, становясь ненаходчивым и прямолинейным.

В чем, однако, Ильхаму Алиеву невозможно отказать, так это в последовательном проведении расистской антиармянской политики. И это действительно сильная его сторона: единство стратегического курса Азербайджана (вкуче с Турцией) на удушение Армении дает этому недалекому бакинскому деятелю возможность исправлять допущенные на своем преступном пути ошибки. Из всех четырех президентов Азербайджана только он пока не испытал горечи разгрома своей армии. Поэтому он становится все более и более опасным как для Армении, так и для мира и стабильности в регионе. В целом мы имеем дело не с латентным носителем пантюкистской геноцидальной идеологии, а с ее активным исполнителем, располагающим всеми средствами для продолжения государственной политики тотального армяноненавистничества как внутри Азербайджана, так и за его пределами. В какой-то момент армянским вооруженным силам придется его остановить...

[Зара ГЕВОРКЯН](#)